

А. Р. Михеева

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

anmm@ieie.nsc.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ОЦЕНКИ И ИДЕИ

Рассматриваются исторические и современные идеи известных мыслителей о взаимосвязи развития общества и численности его населения с позиций демографического детерминизма. Проблема состоит в необходимости исследования и интерпретации взаимосвязи социально-экономического развития общества и численности его населения, что актуализируется обострением демографических проблем в современных условиях глобализации. Эта проблема рассматривается в статье с позиций оценок доисторических ученых Конфуция, Платона, Аристотеля, средневековых философов Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ф. Аквинского и др., мыслителей эпохи первоначального накопления капитала А. Смита, К. Маркса, Т. Мальтуса и др., а также современных экономистов Дж. Форрестера, Д. Медоуза и др., демографов Р. Пресса, А. Сови, естествоиспытателей В. Вернадского, С. Капицы. Обзор и анализ их идей служит необходимой предпосылкой для понимания и разработки концепции социально-демографического механизма трансформации сферы семейных отношений. Оценки и идеи приводятся в сочетании с данными о динамике численности населения мира, его регионов, России с доисторических времен до наших дней.

Ключевые слова: демографический детерминизм, численность населения, демографический взрыв, демографический переход, сфера частной жизни, разумность.

При анализе общественного развития той или иной группе факторов, условий придается большее, определяющее значение – в зависимости от принятого исследовательского подхода. Исторически демографической группе факторов принадлежит особое место среди социальных факторов; потому что, во-первых, они относятся к объективным, материальным факторам, проявляющим себя в основе жизни и развития общества: численность и половозрастной состав населения, число семей / домохозяйств и их состав. Во-вторых, этот фактор включает в рассмотрение изменения в семейной сфере общества, влекущие за собой институциональные трансформации всех отношений в сфере частной жизни. Если говорится о «демографическом» факторе как *главном* условии цивилизационного развития (демографический детерминизм), то подразумевается воспроизводящая *количественная характеристика* совокупности людей – численность населения того или иного общества / государства и статистические параметры его воспроизводства: уровни рождаемости, брачности, разводимости, смертности, характеристики состава семьи. В статье рассматривается история идей демографического детерминизма в сочетании с многовековой динамикой численности мирового населения, а также того или иного региона, государства, в том числе России. Необходимость такого (исторического) обзора оценок взаимосвязи социально-экономического развития общества и численности его населения обусловлена актуализацией демографических проблем в современных условиях глобализации.

Михеева А. Р. Демографический фактор развития общества: оценки и идеи // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 155–161.

История взглядов и идей о взаимосвязи развития общества и численности его населения

История человечества на Земле насчитывает около 5–6 млн лет. Есть различные оценки численности мирового населения на отдельных этапах его исторического развития, но главное – это то, что эта численность неуклонно возрастала. Около 10 тыс. лет назад она составляла примерно 5 млн чел. Темпы роста населения в те времена (начало неолита) были очень низкие (около 10–20 % за тысячелетие) из-за высокой смертности: от голода, болезней, войн с другими племенами и т. д. Средняя продолжительность жизни не превышала 20 лет. Вид *Homo Sapiens* от вымирания защищала высокая рождаемость, в среднем немного превышающая смертность. К началу нашей эры население Земли насчитывало около 300 млн чел. Число жителей увеличилось в районах Средиземноморья, объединенных под властью Рима, и составило около 50 млн чел. Страны Европы были мало заселены: на территории современной Великобритании и Ирландии проживало менее 1 млн чел.

Проблема взаимосвязи цивилизационного развития общества и численности его населения имеет глубокие исторические корни и легко объясняется осознанием значения демографического фактора в развитии общества. В умах мыслителей доиндустриальных эпох демографический детерминизм был основной идеей о перспективах развития общества. Главная проблема – соотношение численности населения и ресурсов для его жизни. При этом предполагалось, что возможно как перенаселение, так и недонаселение (то, что теперь называют дефицитом трудовых ресурсов, воинских контингентов и проч.). В V в. до н. э. Конфуций впервые поставил вопрос об оптимальной численности населения в контексте «существования» некоего идеального соотношения между количеством земли и населением. Китайский мыслитель подчеркивал, что увеличение численности населения затрудняет управление государством, так как народ испытывает «недостаток в припасах», поэтому в «народе идет борьба» (за ресурсы, пропитание, землю). Древнеиндийские мыслители тоже рассуждали о численности и приросте населения, но они, наоборот, считали, что малая численность населения – бедствие для государства. «Сила государства состоит в людях» (IV в. до н. э., Каутилья). При этом в Индии тогда было около 50 млн чел. Для возделывания земли, ведения ирригационных работ требовалось большое число рабочих рук, но эпидемии и войны уносили огромное число жертв – продолжительность жизни была все еще очень низкой – около 20 лет. Политика государства была направлена на поощрение рождений (цит. по: [1. С. 24–26]).

Примерно в то же время в Древней Греции была противоположная ситуация: античные государства допускали существование ограниченной численности свободных граждан. Платон и Аристотель рассматривали проблему *перенаселения* Греции как острейшую социальную проблему, ставя ее в зависимость от обеспеченности земельными ресурсами. Они считали, что государство должно строго регламентировать брачные отношения, что брак – это государственное дело. Аристотель уже тогда призывал правителей вести политику, нацеленную на ограничение рождаемости, и допускал в качестве мер ограничения роста населения вытравливание плода и даже детоубийство.

В феодальную эпоху (X–XVI вв.) прирост населения отличался крайней неравномерностью: была высокая смертность, но и высокая рождаемость. Численность мирового населения составляла 340–450 млн чел. В Европейских странах в начале второго тысячелетия проживало около 40 млн чел., в XVI в. – около 100 млн чел. [2. С. 13–15]. Мыслители того времени – Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Аквинский, П. Гольбах – рассматривали возможность как положительных, так и отрицательных последствий большого прироста населения. К началу XVII в. население мира возросло до 400–500 млн чел. В Китае проживало уже свыше 100 млн чел., в Японии – 15 млн чел. На территории, занимаемой в настоящее время Россией, насчитывалось около 7 млн чел., главным образом в центральной и западной областях европейской части страны.

Размышления о главенстве демографического над другими факторами общественного прогресса получили развитие в работах философов эпохи первоначального накопления капитала (Т. Мен, А. Сера, С. Фортрей). Их идея состояла в том, что многочисленное трудоспособное население является основой мощи и богатства государства. Но одновременно существ-

вовала и другая точка зрения: чрезмерный рост населения может создать реальную угрозу «перенаселения», что обострит проблему нехватки земли, ресурсов пропитания (Д. Таусенд, Р. Уоллес). В эпоху Просвещения Ж.-Ж. Руссо высказал идею прямой демографической обусловленности социального развития: жителей должно быть столько, сколько может прокормить земля. «Чрезмерная численность населения – необходимая и отдаленная причина порчи нравов». А это, как считал Ж.-Ж. Руссо, ведет к различию интересов и возникает «зародыш деспотизма» [2. С. 35].

Численность мирового населения в конце XVIII в. достигла первого (одного) миллиарда человек и продолжала расти довольно быстрыми темпами. В европейских странах проживало уже около 300 млн чел. [2. С. 18–19]. Этот быстрый рост численности населения исследователи впоследствии назовут демографическим взрывом. Он был обусловлен тем, что во второй половине II тысячелетия выявилась важная тенденция демографической истории – снижение смертности по мере развития материального базиса общества и связанных с этим улучшением санитарных условий жизни, развитием медицины и проч. Именно в те времена из Европы эмигрировало около 30 млн чел., главным образом в страны Америки; шла интенсивная колонизация африканских и азиатских территорий. Трансформировалось и отношение людей к жизни, к здоровью, к интимным отношениям взрослых, к чувственным отношениям родителей с детьми.

Французский философ Ж. Кондорсэ в работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1795 г.) отводил населению значительное место в рамках своей теории общественного прогресса. Но он не обходил и проблему возможного перенаселения в будущем обществе. Кондорсэ уже тогда выдвинул идеи разумного ограничения рождаемости, эмансипации женщин, возможности развода и гражданского брака.

На рубеже XVIII–XIX вв. в общественной мысли установился политико-экономический подход к оценке соотношения роста численности населения и развития общества. Численность мирового населения в те времена резко возросла, приблизилась к 900 млн чел. А. Смит и Д. Рикардо, К. Маркс рассматривали население только с экономической точки зрения. Например, А. Смит считал, что чем больше людей и чем больше их доходы, тем шире рынок сбыта. К. Маркс, дискутируя с идеями Т. Мальтуса, специально выделял экономический закон «относительного перенаселения»: он утверждал, что в результате демографического взрыва образуется безработица как «экономическое» перенаселение, которое, по его теории, свойственна капиталистическому обществу.

В начале XIX в. английский философ В. Годвин писал, что в будущем обществе развитие разума приведет к прекращению роста населения. Причину этого В. Годвин видел в том, что «ум развитой и сильный имеет склонность делать нас равнодушными к чувственным наслаждениям» [1. С. 45]. По-видимому, философ уже тогда предполагал или предвидел распространение разумности, рациональности в брачных, сексуальных, репродуктивных практиках европейцев.

Противоречивость процессов экономического роста и ситуации демографического взрыва в Европе в эпоху промышленной революции нашла наиболее полное выражение в теории Т. Р. Мальтуса [3]. Предшественниками Мальтуса были многие мыслители, начиная с Конфуция, Аристотеля, Платона и заканчивая его современниками Макиавелли, Д. Ботеро, Морелли, Г. Мабли, В. Годвина. Их основная идея состояла в том, что вина за нищету и пауперизм лежит на самом народе, который «слишком быстро и неразумно размножается». Мальтус, как и Годвин, считал важнейшим средством против чрезмерного роста численности населения строгое ограничение частоты половых отношений. Идеи Мальтуса, дискуссии вокруг них, но главное – демографический взрыв в европейских обществах как объективное состояние этой социальной сферы того времени – были тем «пусковым механизмом», с которого начался долгий процесс переопределения традиционных семейных, демографических отношений в европейских странах – их перехода на «современные». Если раньше, на протяжении миллионов лет, сущностью этих отношений было максимальное число рождений и жесткая слитность брачного, сексуального и репродуктивного поведения, то тогда (XVII–XIX вв.) начал проявляться противоположный вектор, направленный на замедление роста численности населения, т. е. на ограничение числа рождений. Сначала следствием этого прогрессивного процесса было возникновение «европейского» типа брачности – повышение

возраста вступления в брак, высокий уровень окончательного безбрачия. Затем, *через столетие*, проявилась тенденция внутрисемейного ограничения числа рождений. Создались объективные условия для замедления роста численности европейского населения. И действительно, взаимодействия мужчин и женщин в сфере частной жизни (брака, семьи, родительства, интимности) стали постепенно соответствовать (подчиняться) «переопределенным» социальным нормам, смысл которых начал состоять в разумном ограничении числа рождений. Этот исторически длительный процесс перехода на низкую рождаемость в европейских обществах демографы называют демографическим переходом или сменой демографического порядка. В те же времена (XVII–XIX вв.) постепенно формировалась и идея детоцентризма в западноевропейских, а затем и восточноевропейских обществах [4].

Демографическая история России ведет свой отсчет с рубежа XV–XVI вв., когда шел процесс формирования и последующего роста единого централизованного государства во главе с Москвой. Государственно-территориальная целостность, сопоставимая с современной территорией Российской Федерации, в основном сложилась к середине XVIII в. и почти полностью сформировалась в XIX в. Во второй половине XVI в. на тогдашней территории России проживало 6,5–7 млн чел.; к концу XVII в. – 10,5 млн чел. Снижение смертности в России началось в конце XIX в., т. е. намного позже, чем в европейских странах. И все же в течение XIX в. численность населения России выросла с 26,7 до 71 млн чел. [5]. Современники этих процессов – М. М. Ковалевский, П. Сорокин, В. М. Хвостов и др. – придавали демографическому фактору, как приросту численности населения, главное значение для социально-экономического развития общества.

Социальные катаклизмы первой половины XX в. (войны, революции, голодоморы, репрессии) вызвали в России демографические пертурбации, невиданные по глубине падения темпов прироста населения, их длительности и последствиям. Но эти же пертурбации повлекли за собой и относительно быстрое переопределение социальных норм многодетности. В результате демографический переход (внутрисемейное регулирование числа рождений) протекал в России в сравнительно короткие исторические сроки и в большинстве регионов современной территории РФ завершился, в основном, в последней трети XX в.

Современные подходы к оценке «демографического фактора»

Демографический взрыв в Западной Европе оставил заметный след в истории; он способствовал переходу общества на новый порядок воспроизводства населения, освоению новых земель, заселению Нового Света. К концу XIX в. следовавшее за феноменом перенаселения снижение рождаемости вслед за Францией и Великобританией стало распространяться на другие страны Западной Европы, а затем – Северной и Восточной Европы. Падение рождаемости и замедление роста численности населения Европы сопровождалось продолжавшейся эмиграцией из европейских стран в другие части света. Численность мигрантов к середине XX в. составила еще 30 млн чел.; и две мировые войны нанесли большие потери населению Европы. Так что можно считать, что в первой половине XX в. демографический взрыв в Европе закончился. Но он продолжается в других частях света.

На фоне исторической динамики прирост численности населения мира во второй половине XX в. выглядит беспрецедентным: потребовалось около 10 тысячелетий, чтобы население Земли достигло 1 млрд. Потом за 124 года мировое население удвоилось, а удвоение этой численности произошло уже менее чем за 50 лет. В сумме за неполный XX в. население Земли утроилось и достигло в 1999 г. 6 млрд чел. В 2011 г. на Земле родился семимиллиардный житель. По прогнозу ООН к 2050 г. численность населения Земли превысит 9 млрд чел. Это произойдет, в основном, за счет населения развивающихся стран Азии и Африки.

В XX в. свои идеи и взгляды по поводу угрозы глобального перенаселения (демографического взрыва¹) высказывали известные экономисты П. Эрлих, Дж. Форрестер, Ф. Осборн,

¹ Демографический взрыв – образное название быстрого роста численности населения. Начало глобального демографического взрыва относят к середине XX в.

Д. Медоус и др. – члены «Римского клуба»², а также демографы А. Сови, Р. Пресса, Ф. Нотенштейн и др. Э. Гидденс пишет о том, что в конце XX в. возродился интерес к теории Мальтуса в связи с резким скачком численности населения мира и проблемами, связанными с экологическими рисками, нехваткой воды, продовольствия и т. п. [6. С. 523–546].

К теме перенаселения и рисков, обусловленных им, обращались и обращаются не только обществоведы, но и российские естествоиспытатели, мыслители. Таким ученым был академик В. И. Вернадский. Он отмечал, что беспрецедентный скачкообразный рост населения планеты в XX в. диктует необходимость максимально экономного отношения человека к природным ресурсам, изыскания и использования принципиально новых источников энергии, организации охраны окружающей среды [7]. При разработке стратегии выживания, о которой говорил Вернадский, должен быть принят во внимание факт предельной заселенности планеты. Категории «разум, разумность», присутствующие в работах В. И. Вернадского, характеризующие высшую степень развитости человечества (ноосферу), акцентировались так же, как и в трудах античных мыслителей, средневековых и современных ученых. Действительно, *разумность* людей в сфере приватной / интимной / сексуальной жизни является тем фактором, под воздействием которого может быть преодолена глобальная демографическая проблема современности – быстрый рост численности населения, т. е. демографический взрыв и риски, связанные с ним, – продовольственные, экологические, социальные, политические.

Другим естествоиспытателем, который исследовал проблемы и последствия глобального демографического взрыва, был наш современник физик С. П. Капица. Его идеи, лежащие в основе его теоретических обоснований, и математические расчеты истории и прогноза численности мирового населения показывают, что исторический и современный процесс роста численности населения описывается гиперболической кривой, и примерно в 2025 г. численность населения Земли может резко возрасти. Соотнося рост численности населения Земли с проблемами, с которыми это население может столкнуться: продовольственные, здравоохранения, образования, энергетики, экологические – Капица также апеллирует к *потенциалу разума* человечества «как на индивидуальном уровне, так и на социальном, который выражен в общественном сознании, в культуре» [8. С. 163–164]. На этой оптимистической предпосылке построены и демографические прогнозы ООН: численность населения Земли все-таки стабилизируется на уровне 9–11 млрд чел.

Такая стабилизация может произойти под действием тех объективных законов демографической сферы, которые выработались в условиях обществ, переживших демографический переход, – вслед за демографическим взрывом. И современные супруги, семьи, партнерские союзы воспроизводят практические схемы своих взаимодействий, адаптированные к этим объективным условиям, – их повседневные практики направлены на воспроизводство модели малодетности (ограничение числа рождений). По-видимому, такие практические схемы, адекватные соответствующим диспозициям, предпочтениям, ориентациям, пронизывают все социальные отношения в сфере брака, семьи, родительства: сексуальные, интимные, супружеские, брачные, репродуктивные, отношения с детьми, гендерные отношения и др.

В демографической сфере российского общества трансформации этих многообразных отношений исторически утвердились на протяжении всего XX в., и история эта непростая. За XX век численность населения России выросла до 148,7 млн чел. Но вывод, который можно сделать, прослеживая процессы демографического перехода и трансформации отношений в европейской и российской демографических сферах, состоит в том, что эти сферы имеют весьма сходные институциональные структуры, в основе которых лежит социальная память о былом демографическом взрыве, о «перенаселении». По-видимому, здесь проявляет себя идея М. Хальбвакса о формуле сознания – разума как одновременной памяти о социальном прошлом и представления о социальном будущем [9].

В заключение отметим, что большая часть мыслителей, чьи оценки и идеи были рассмотрены, склоняются к желательности или, возможно, необходимости ограничения роста численности населения мира и некоторых его регионов. Важно то, что эти ученые видят

² «Римский клуб» – международная организация, занимающаяся исследованием глобальных проблем современности и долгосрочными перспективами развития человечества.

и исследуют риски материального и морального кризиса человечества, обусловленные ростом численности населения. Онтологический результат проведенного обзора состоит в том, что социально-демографическая сущность такого подхода является сердцевиной решения научных проблем и исследовательских практик изучения как демографических трендов (мировых и региональных), так и трансформаций всех видов отношений, институтов, структур демографической сферы общества. Именно на идее социальной памяти об исторических демографических состояниях в европейских странах, в России основана авторская концепция социально-демографической трансформации семейных отношений [10].

Список литературы

1. *Коротелев Г. М., Краев В. С.* Буржуазные концепции народонаселения: критический анализ. М.: Финансы и Статистика, 1981. 160 с.
2. *Ливи Баччи М.* Демографическая история Европы / Пер. с ит. А. Миролюбовой. СПб.: Александрия, 2010. 304 с.
3. *Мальтус Т. Р.* Опыт о законе народонаселения: Пер. с англ. Петрозаводск: Петроком, 1993. 139 с.
4. *Арвес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке: Пер. с фр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 416 с.
5. *Захаров С. В.* Российской Федерации народонаселение // Народонаселение: Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г. Г. Меликьян. М.: Большая Рос. энциклопедия, 1994. С. 397–417.
6. *Гидденс Э.* Социология: Пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
7. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1994. 271 с.
8. *Капица С. П.* Парадоксы роста: законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 192 с.
9. *Хальбвакс М.* Закон в социологии // Социальные классы и морфология / Пер. с фр. А. Т. Бикбова, Н. А. Шматко. М.; СПб.: Алетейя, 2000. С. 331–355.
10. *Михеева А. Р.* Концепция социального механизма трансформации семейных отношений: структурно-генетический подход. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2012. 52 с.

Материал поступил в редколлегию 01.03.2014

A. R. Mikheeva

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Economics and Industrial Engineering of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
17 Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

THE DEMOGRAPHIC FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY: THE IDEAS AND ASSESSMENTS

The article examines the historical and modern ideas of well-known thinkers about interconnection of development of society and his population from positions of demographic determinism. The problem is the need to study and interpret the relationship of socio-economic development of society and its population that is updated worsening demographic problems in today's globalized world. In the article this problem is discussed from the standpoint of ratings prehistoric teachings of Confucius, Plato, Aristotle, medieval philosophers Thomas Moore, T. Campanella, F. Aquinas and others, thinkers of the primitive accumulation of capital Adam Smith, Karl Marx, T. Malthus, etc., as well as modern economists J. Forrester, D. Meadows, etc., demographers R. Pressat, A. Sauvy, naturalists V. Vernadsky, S. Kapitsa. Review and analysis of theirs ideas is a necessary precondition

for understanding and developing the concept of socio-demographic transformation mechanism of a family relations sphere. Assessment and ideas are combined with data on the population dynamics of the world and its regions from prehistoric times to the present day. These ideas over are brought in combination with data about the dynamics of population of the world, and the regions, and Russia.

Keywords: demographic determinism, quantity of population, population explosion, changing of demographic order, sphere of private life, reasonableness.

References

1. Korostelev G. M., Kraev V. S. *Burzhuaznye koncepcii narodonaseleniya: kriticheskij analiz* [Bourgeois Concepts of the Population: Critical Analysis]. Moscow, Finansy i Statistika, 1981, 160 p.
2. Livi Bachchi M. *Demograficheskaya istoriya Evropy* [Demographic History Formation of Europe]. St.-Petersburg, Aleksandriya, 2010, 304 p.
3. Mal'tus T. R. *Opyt o zakone narodonaseleniya* [Experience about the Population Law]. Petrozavodsk, Petrokom, 1993, 139 p.
4. Aries E. *Rebenok i semejnaya zhizn' pri Starom poryadke* [The child and family life at the Old regime]. Ekaterinburg, 1999, 416 p.
5. Zaharov S. V. *Rossijskoj Federacii narodonaselenie* [Russian Federation Population]. *Narodonaselenie. Enciklopedicheskij slovar'* [Population. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossijskaya encilopediya, 1994, p. 397–417.
6. Giddens E. *Sociologiya* [Sociology]. Moscow, Editorial URSS, 2005, 632 p.
7. Vernadskij V. I. *Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie* [Scientific thought as Planetary Phenomenon]. Moscow, Nauka, 1994, 271 p.
8. Kapica S. P. *Paradoksy rosta: Zakony razvitiya chelovechestva* [Paradoxes of Growth: Laws of Development of Humanity]. Moscow, Al'pina nonfikshn, 2010, 192 p.
9. Hal'bvaks M. *Zakon v sociologii. Social'nye klassy i morfologiya* [The Law in Sociology. Social Classes and Morphology]. Moscow, St.-Petersburg, Aletejya, 2000, p. 331–355.
10. Miheeva A. R. *Koncepciya social'nogo mehanizma transformacii semejnyh otnoshenij: strukturno-geneticheskij podhod* [Concept of the Social Mechanism of Transformation of the Family Relations: Structural-Genetic Approach]. Novosibirsk, IEIE SB RAS, 2012, 52 p.